

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

Научный руководитель – Н. В. Нестер

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ РОМАНА «ПЕНЕЛОПИАДА» В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЖЕЙ М. ЭТВУД

С появлением современных литературоведческих подходов классические произведения и сюжеты переосмысливаются в разработках социокультурных и гендерных исследований, а также в контексте интерпретационных практик и феминистского дискурса. После становления женского голоса в обществе во второй половине XX века в литературоведческих исследованиях актуализируется специфика проявления гендерного дискурса в различных литературах.

В рамках компаративистики особый интерес представляет анализ репрезентаций женских образов в произведении современной канадской писательницы Маргарет Этвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, род. 1939) «Пенелопида» (*The Penelopiad*, 2005) ввиду проявления национальных и универсальных черт в изображении женских персонажей, а также многоплановости способов воплощения женских образов в тексте.

М. Этвуд является яркой представительницей канадской литературы второй половины XX века. Основными темами ее творчества считаются травма и женский голос, о чем свидетельствуют такие романы, как «Съедобная женщина» (*The Edible Woman*, 1969), «Мадам Оракул» (*Lady Oracle*, 1976), «Она же “Грейс”» (*Alias Grace*, 1996) и «Пенелопида».

Творчество М. Этвуд разнообразно. Она работает в различных жанрах и направлениях. Но особое место занимает в ее творчестве античный миф. Интерес к мифу возник у М. Этвуд в самом начале творческого пути со знакомства с мифологической теорией Нортропа Фрая, который преподавал в середине прошлого века в Университете Торонто, где и училась будущая писательница. Кроме трудов Н. Фрая, на М. Этвуд повлияла концепция «универсального мифа», изложенная в книге «Тысячеликий герой» Дж. Кэмпбелла. Однако самым любимым мифом М. Этвуд был и остается миф о плавании Одиссея. Ему и посвящен ее самый «античный» роман «Пенелопида» (2005) [1].

Следуя традициям постмодернизма, М. Этвуд смещает внимание с центральной фигуры античного мифа царя Итаки на его жену Пенелопу, а в центре сюжета оказывается противостояние Пенелопы и Елены Троянской. Излюбленным приемом М. Этвуд является замена главных героев мифа на второстепенных. «По аналогии с “Одиссеей” “Пенелопида” должна была стать рассказом о странствиях героини... Путешествие,

совершаемое протагонисткой, скорее символическое. Это, с одной стороны, движение в глубины своего Я, путь самопознания, с другой – приближение к историческим истокам, реализация правдоискательских устремлений, попытка установить истину» [2, с. 252]. Борьба Пенелопы и Елены Троянской перерастает в борьбу двух главных женских архетипов и стереотипов: с одной стороны – идеал преданной жены, с другой – *la femme fatale*, роковой женщины, губящей мужчин.

Эти два главных полюса определяют отношение к женщине в течение тысячелетий и служат ориентирами для создания новых образов. «Гомеровская Греция создала два значительных и во многом противоположных идеала – образ Елены, олицетворение самодовлеющей красоты, которая несет с собой ссоры между мужчинами и является причиной войн, и образ Пенелопы – олицетворение покорности, верности, преданности, терпеливости» [3, с. 38].

Повествование в романе идет от лица Пенелопы, крайне недовольной тем, как люди пересказывают ее историю. Она удивляется тому, что, несмотря на ее заслуги, писатели и художники разных поколений всегда больше внимания уделяют жестокосердной Елене. Голос Пенелопы – это голос обиженной женщины, которая во всем следовала правилам общества, но не получила благодарности. Пенелопе оппонирует Елена. Она говорит меньше, не вступая в долгие рассуждения. Елена – это особа не столько жестокая, сколько равнодушная и погруженная в себя. Елена, в отличие от Пенелопы, не злится на соперницу. Весь конфликт начат именно царицей Итаки. Елена и в мрачном царстве Аида окружена тенями поклонников.

В этой борьбе трудно установить победителя. Вопрос Пенелопы и сегодня не имеет ответа. Царица Итаки завидует своему супругу, который волен путешествовать, совершать подвиги и вступать в любовные связи. Пытаясь привлечь внимание, Пенелопа будет намекать, что и сама пользовалась вниманием женихов, пока муж был в отъезде. Но самооговоры не превратят Пенелопу в *la femme fatale*. Спор Пенелопы и Елены закончится короткой беседой в царстве мертвых, когда Елена в очередной раз намекает двоюродной сестре Пенелопе, что лучше бы она также наслаждалась жизнью, а не вопрошала о мировой справедливости. Можно сказать, что победила Елена Троянская, потому что она действительно довольна собой и не жалеет о прошлом. Таким образом, М. Этвуд изображает мирголоволомку, в котором могут активно действовать и добиваться своего только люди, понимающие, что все культурные коды вокруг являются элементом гигантской игры. Елена использует свою красоту в качестве инструмента этой игры и потому остается как будто безнаказанной. Пенелопе

не хватает гибкости, она слишком прямолинейна и воспринимает игру всерьез, позволяя культурным паттернам управлять ее личностью.

Следует отметить, что Елена осталась безнаказанной в мифе, так как следовала законам богов, которые выше людских законов, т. е. действовала на совершенно ином уровне. В свою очередь Пенелопа всегда мыслила в земных границах. Так, несмотря на стереотипный образ легкомысленной красавицы, Елена открывается читателю как более глубокая и последовательная в своих поступках личность, чем Пенелопа, которая мечется между чувством долга и завистью к сопернице.

Еще одним важным героем «Пенелопиады» является коллективный голос казненных служанок Пенелопы. Композиционно роман построен так, что почти после каждой главы из жизни хозяйки право голоса переадресуется ее воспитанницам и помощницам. История Пенелопы не довлеет над историей служанок, последняя приобретает самостоятельное значение. И это тем более примечательно, что слово в романе дается не только сильным мира сего, к которым принадлежит царица Итаки, но и простым рабыням. Они преследуют ее, обвиняя в собственной гибели: царица заставляла служанок следить за женихами, а когда вернулся Одиссей, служанки были повешены как преступницы. Служанки укоряют Пенелопу в том же, в чем укоряет Пенелопа супруга: в предательстве. Так, Одиссей изменяет Пенелопе, не встречая осуждения, а Пенелопа не заступает за служанок, решая ими пожертвовать. В результате ищущая справедливости Пенелопа сама оказывается втянута в цепочку преступлений. Следует отметить, что Елену в загробном мире эриннии не преследуют, только тени влюбленных, которые ничуть не злятся на красавицу. Конфликт Пенелопы и Елены имеет долгую историю в творчестве М. Этвуд и начался вовсе не в «Пенелопиаде», а уходит своими корнями в ранние произведения автора [4].

Пенелопа обычно полагается на устои и принципы, Елена апеллирует к потаенным желаниям и надеждам. Возможно, Пенелопа и Елена когда-нибудь придут у М. Этвуд к окончательному примирению и воплотятся в образе идеальной героини, которая будет олицетворять женщину XXI в. Однако пока такой героини еще не появилось. В борьбе Пенелопы и Елены тоже нет равновесия сил. Последняя всегда оказывается чуточку сильнее. Вероятно, это должно указывать на человеческую природу в принципе, которой всегда присуще стремление к большему.

Таким образом, роман М. Этвуд «Пенелопиада» насыщен взглядами на одну историю от женщин разного положения, однако все они противостоят каноничной версии «Одиссеи» Гомера. М. Этвуд следует своему стилю и изображает женские персонажи такими, какими видит их она — порой жестокими, пустыми внутри, как Елена Троянская, независимыми,

но при этом идущими следом за поводырем во лжи, как Пенелопа, мстительными и непростыми, как 12 служанок, чья участь оказалась столь трагичной. М. Этвуд обращает внимание на острые социальные проблемы человечества, которые не находят своего решения со времен античности. Обращаясь в романе к исконно женским темам, писательница демонстрирует актуальность проблемы положения женщин и в наше время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kitanoska, K. "I was my own woman". Breakdown and Recovery in Sylvia Plath's *The Bell Jar* and Margaret Atwood's *The Edible Woman* / K. Kitanoska // Centre for Languages and Literature, Lund University, Spring Semester, 2013. – P. 1–18.
2. Этвуд, М. Пенелопида / М. Этвуд ; пер. с англ. А. Блейз. – М. : Эксмо, 2011. – 112 с.
3. Обжогина, Н. Ю. Женщина античная и современная в романе М. Этвуд «Пенелопида» / Н. Ю. Обжогина, К. В. Филиппова // Теория и практика актуал. исслед. – 2017. – № 17. – С. 36–40.
4. Воротникова, А. Э. Переосмысление мифа в романе М. Этвуд «Пенелопида» / А. Э. Воротникова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 6-2. – С. 251–255.

[К содержанию](#)

М. А. КОЛБЁНОК

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – К. И. Малышева

ЧЕЛОВЕК КАК СОЗДАТЕЛЬ В РОМАНЕ МЭРИ ШЕЛЛИ «ФРАНКЕНШТЕЙН, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ»

В данной статье отображается идея пагубных для человечества последствий научного прогресса, раздумья автора о природе человека. Особое внимание уделяется описанию образа одного из главных героев романа М. Шелли «Франкенштейн или современный Прометей», что является одним из центральных и образных моментов в произведении.

Цель нашего исследования – рассмотреть образ «человека-создателя» и определить проблематику его идеи победить смерть.

Материалом нашего исследования послужил роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», который принадлежит к числу самых любопытных прозаических произведений своего времени. Он вырастает из литературной и философской мысли эпохи просвещения по характеру одушевляющих ее идей. По своим формальным особенностям отчасти задумка вобрала в себя черты «готического романа» и юный